

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

31.1.16

№233 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Владыке Дамиану – 85

85 лет уже пребывает наш Пётр-Дамиан здесь, на сей земле, на этом белом свете в данной кратковременной части Вечности. Многие не дожили до сих лет. Тысячи мужчин и женщин, гораздо моложе нашего Архипастыря, давно уж проведены им были в последний путь земли. И **сейчас** достаточно ровесников Дамиана, лежащих в немощах, болезнях, а то и на смертном одре. Но, благодарение Богу, Всевышний даровал нашему Владыке здравие, крепость, которой только может обладать человек Его возраста, бодрость духа, энергию, работоспособность, которой могут позавидовать многие молодые. И в этой связи хочется пожелать Ему дожить до максимального возраста. Который определил Бог людям после потопа. В 6-й главе книги Бытия записано: «И сказал Господь Бог: ...пусть будут дни их сто двадцать лет» (*Быт.6,3*). Но не дряхлой маразматической старости, а бодрой, деятельной, одухотворённой. Дай Бог Ему сил ещё много потрудиться в Христовом винограднике.

Но, как бы то ни было – Его жизнь уже состоялась. Суд уже совершился. Не для себя жил наш Пётр-Дамиан, а для Бога и людей. И достиг Он высот и духовных, и иерархических.

Глядя на Него, у многих возникает вопрос: а почему же не у всех жизнь удаётся? Не в том смысле, что все должны быть архиереями. Состояться человек может, и будучи простым рабочим у станка, и пахарем, и домохозяйкой. Так вот если бросить даже самый поверхностный взгляд на жизнь нашего Владыки, то в первую очередь отмечаешь, что она была крайне тяжкой - начиная с детства. Отец Филипп убит на фронте. Мать Евдокия в Российской глубинке в глухой деревне Воронежской области – Васильевке одна с четырьмя малыми детьми. Есть и так нечего, а тут приходят большевики и забирают весь запас зерна на зиму. Нашему поколению не понятно - как это выкапывать гнилую картошку или ходить по полю после жатвы и собирать оставшиеся колоски, чтобы не умереть голодной смертью - в то время как по этому же полю объездики верхом на лошадях с нагайками гоняются за детьми – мол, пусть лучше пропадёт зерно, чем кому-то «даром» достанется. Как за эти колоски до смерти забилы кнутами пятилетнюю девочку – соседку малолетнего Пети.

И вот так с самого детства и до недавнего времени. Отечественная война, которую нужно было пережить, гонения на Церковь при Хрущёве - многократные обыски в 1972 году, до-

просы, страх - когда каждый день отцу Петру Замараеву приходилось прощаться с семьёй как последний раз. Об этом много можно говорить, да и нужно говорить, дабы у молодого поколения не было иллюзий насчет советской власти. Да и до дня сегодняшнего – уже, будучи в Архиепископском сане, наш Владыка, нередко бывает, претерпевает клевету, хамское непочтение со стороны нашей промосковской лжебратии. Наверное, многие из нас обращали внимание на то, что, пожалуй, все люди, чего-то достигшие в жизни, обязательно прошли через трудности, скорби, страдания. И это очень важный момент.

Второй важный фактор – это устремленность к Богу – к Любви, Свету, Добру. Тягости, ведь, не всех возносят, а вот Владыку Дамиана воздвигли к небесам. Многие, наоборот опускаются из-за страданий и невзгод. Не зря наше православное изображение креста - с косой перекладной внизу. Правая часть перекладыны указывает вверх, а левая – вниз. Два разбойника были распяты с Иисусом. Обоим умирали они тяжкой смертью. Но, для того, который справа, крест оказался спасительным. «Ныне же будешь со мною в раю», - сказал Христос. А второй ещё больше нагрешил, вися на кресте хуля Иисуса.

Всякий раз перед началом воскресной или праздничной литургии звучат слова, обращаемые к нашему Владыке: «Тако да просветится свет твой пред человеки, дабы, видя добрые дела Твои люди прославляли Отца Нашего, сущего на Небесах» (*Мф.5,16*). И эта Евангельская фраза очень к месту. Она вполне соответствует образу жизни и служения нашего юбиляра. Посему, пусть ещё многие и многие годы звучат эти священные слова в Его адрес, и возносятся к небу курение фимиама кадильницы, звенящей колокольчиками под пение нашего прекрасного хора: «Ис полла эти деспота».

Действительно ли Вечернее Богослужение «умирает»?

Рассуждая о Богослужении Православной Церкви, мы не ставим с Вами научно-исторических задач. Мы с Вами не литургисты и даже не уставщики. Просто нам полезно бы разбираться – что к чему, что откуда пошло и что из чего выросло. Ну вот, тот же чин вечерни – как только он не видоизменялся – это и берахоты на еврейской трапезе, это и христианские Агапы, на которых молитвы и песнопения совершались всеми подряд экспромтом, это и почти сплошное монашеское псалмочтение, это и, наоборот, торжественное Византийское песненное последование, это и устав, ныне нами практикуемый – обители Саввы Освященного.

Всем этим подробно занимаются учёные в области литургики. Как знать, быть может, кого-либо из Вас заинтересует эта область знаний, и в нашей среде со временем появятся специалисты. Но что всем нам надо усвоить - любое Богослужение это, во-первых, не что-то раз и навсегда данное, а нечто постоянно изменяющееся, развивающееся. По крайней мере, так быть должно, и беда, коль этого не происходит.

Ну беда, не самая страшная. Иногда случается - полезнее притормозить, чем в поворот не вписаться. Вон протестанты традиционное Богослу-

жение настолько изменили, что от него вообще ничего не осталось, кроме фраз типа: подай, Господи, нам то-то и то-то во имя Иисуса!

Богослужение действительно должно развиваться, должно видоизменяться, но, ведь, не лишь бы как? Если на смену одного чина приходит другой, то последний должен быть лучше, чем предыдущий. А это не всегда просто. Попробуйте составить Евхаристический канон лучше, чем это сделал Василий Великий или Иоанн Златоуст. С другой стороны в нашем обиходе полно и низкокачественной гимнографии, которую триста или даже пятьсот лет назад надо было бы заменить на что-то более респектабельное. Иными словами, то состояние православного Богослужения, при котором столетиями почти ничего не меняется, по меньшей мере, опасно. Должны быть хотя бы, пусть самые малые подвижки, коррективы, хоть как-то освежающие застывшие формы уж слишком старых традиций. Конечно, главное, не форма, а содержание. Цель и смысл наших совместных Богослужений – общая молитва. Не факт, что моления наши усугубились бы, если мы привлекли бы лучших в мире певцов, музыкантов, режиссёров, постановщиков и шоуменов. Молитва – это знаете, такое дело – не очень управляемое. И в полупустом храме, при чтении себе под нос шепелявого чтеца и пресвитера, козлиным голосом выкрикивающим за глухим иконостасом возгласы, эта молитва может быть более усердной и Богоугодной.

И, тем не менее – Всевышнему мы должны приносить самое лучшее – от тука так сказать. Посвящать Господу лучшую музыку, превосходные стихи и песни. Проектировать храмы – талантливейшим архитекторам, возводить церкви – опытнейшим строителям, иконы изготавливать – гениальным иконописцам и т.д. И было бы странным, если мы не стремились бы к тому, что бы наши Богослужения были как можно более прекрасными и информативными.

Тем более, когда возникают Богослужебные проблемы, а они есть.

Однажды Владыка Ионафан Елецких произнёс важную фразу, которая до сих пор не даёт мне покоя. Это было ещё до того, как мы с ним повздорили. Иногда я захаживал к нему на чай и, хотя его промосковская позиция в известной мере затрудняла общение, но поскольку и он, и я – воспитанники Ленинградской Духовной академии, нам было о чём говорить. Между прочим, он много потрудился над переводами Богослужений на современные языки. Музыку Церковную писал – он действительно талантлив. Кстати, единственный на постсоветском пространстве храм, в котором исполняются его музыкальные произведения – это наш с Вами Сретенский собор.

Да, так вот архиепископ заявил, что с его точки зрения наше вечернее Богослужение умирает, ссылаясь на то, что почти во всех храмах посещаемость этой службы крайне низкая. Я с ним тогда не соглашался, говорил, что и вечерня и утреня – вовсе неплохи – просто хор должен быть на уровне, хороший чтец на понятном современном языке читающий, ну и редакция тропарей, стихир и прочего должна быть качественная.

Я и до сих пор так думаю, но доля правды у моего политического оппонента всё же обретается. Вот в нашем Сретенском соборе до сравнительно недавнего времени песнопения вечернего Богослужения исполнялись вообще полным составом нашего цековно-профессионального хора,

да и сейчас – те же профи, только малый состав – квартет – тоже звучит довольно прилично. И чтения вполне пристойные. Перевод и редакция матушки Ирины Замараевой – довольно качественные, причём с творческим подходом. И, тем не менее – никакого аншлага. А во многих храмах вечернее Богослужение вообще не совершается.

И, в связи с этим, возникает вопрос – либо Богомольцы разленились донельзя, либо служба не того – не находит отклика, не видится людям актуальной. Вопрос этот на самом деле – непраздный.

Я никогда не исповедовал принцип – чем древнее, тем лучше, но иногда, быть может, стоит обратиться к истокам. Ну вот та же вечерня – как она появилась и зачем? Мы уже говорили с Вами, что в её основе ещё ветхозаветная традиция возжжения субботних свечей. Поэтому и песнопение «Свете тихий», как мы подчёркивали с Вами, является главной темой, лейтмотивом этого Богослужения. Но это относительно иудейских корней. А собственно в истории раннего христианства, вечерня утвердилась благодаря отделению Евхаристии от Агапы. Ну, Вы помните, мы с Вами уже говорили, что в самом начале бытия Церкви – 1-й - 2-й век - литургия проводилась прямо во время трапезы. Со временем, христиане на практике убедились, что это не очень хорошо и, таким образом, литургия стала отдельным самостоятельным Богослужением. А что было делать с трапезой? От Агап стали отказываться отнюдь не сразу - в разных церквях в разное время – например, в Карфагенской Церкви они были отменены лишь в 5-м веке, а на Западе – аж в 9-м. Так вот значит, совместное общение за трапезой христиане стали проводить вечерами. Понятное дело – это не было просто посиделками. На этих трапезах читалось Священное Писание, произносились поучения, молитвы. Собственно, это и вылилось в Богослужение вечернее, но, как видите - совсем не такое, которое мы видим сейчас. Хотя некоторые следы от Агап в современном нашем Богослужении таки сохранились.

Наверняка, все обращали внимание - когда под праздник вечером совершается так называемая лития с благословением хлеба, вина и елея, а потом малюсенькие кусочки этого хлеба, обмакнутого в вино, раздаются во время елеопомазания. Что это? Рожки да ножки от Агапы. Собирались христиане, приносили ястие и питье, молились, усаживались за стол, общались, назидали друг друга, рассуждали на Библейские и Богословские темы. Вот тебе и вся вечерня.

Так что же – быть может, так сказать, назад – в будущее. Может и вправду вместо сложившегося чина вечерни – поставить в храме столы и – приятного аппетита! – как это было в первых веках христианства.

Сама по себе идея не глупа, однако не надо думать, что мы с Вами намного умнее наших предков, которые вторым шагом отделили от трапез и вечернее Богослужение, а, в конце концов, и эти самые Агапы постепенно вовсе упразднили, причём, это происходило в разное время, в разных условиях и в разных церквях. Ответить почему? – не проблема. Гораздо труднее вопрос – а можно ли было эти христианские трапезы так организовать, чтобы не было потом нужды их отменять? Думаю, вопрос этот открытый.